

Михаил ЕФРЕМОВ: НА СВАДЬБУ МЫ ОДЕЛИСЬ ПО МОДЕ 70-Х

Медиа-1997 - n 15 - с. 18

— Как известно, по Фрейду, мужчины испытывают подсознательное влечение к матери и склонность к ниспровержению отца. Вам случалось взбунтоваться против родителя?

— Если я и бунтовал против старших, то лет в тринадцать-четырнадцать. Например, мы с другом славно встретили новый год: знатно напились (помните, последний тост был за детей Чили, мы искренне плакали) ну и заб... в общем, замусорили всю квартиру. За что Олег Николаевич дал мне впоследствии по башке — единственный раз применил физическую силу.

— Вообразите, что вы получили наличными уйму денег на новый проект, но случайно зашли в игорный дом и все спустили. Что предпримете дальше?

— Ну выколачивать из графини три счастливые карты не стану, хотя бы потому, что предпочитаю "блэк Джек". Наверное, придется грабануть ювелирку на Тверской... На самом деле, если мне дадут деньги на новый проект — не то что к казино, даже к ресторану близко не подойду.

Надо сказать, финансы и я — две вещи несовместные, это у меня генетическое. Во время войны моя бабушка пошла на рынок, подошла к лотку и спрашивает, почем, мол, редиска? Ей говорят: "25 копеек, барышня". "А три за рубль — пойдет?"

— Опишите самую масштабную и впечатляющую авантюру, в которой вы участвовали.

— Это, наверное, создание театра-студии "Современник-2". И благополучное его умерщвление. Популярный был театр, существовал три года. Но потом мы устали. Потому что сами играли, сами таскали декорации, сами были гримерами, костюмерами... А по жизни авантюра — это, скажем, когда был маленьkim, классе в шестом, то любил с друзьями ездить на такси, причем мы косили под иностранцев: говорили на тарабарщине с хорошим произношением. Таксисты наверняка понимали, кто мы такие, но почему-то поддерживали игру. А еще мы любили ходить в валютный бар гостиницы "Космос", предварительно натырив у родителей потной иностранной мечои.

— Бывали ли серьезные ситуации, когда ваша жизнь висела на волоске?

— Всегда были драки, например в армии. (Кстати, отец очень мудро поступил, когда не допустил, чтобы я попал в Команду — это такое подразделение при Театре Советской Армии — или в конный полк при "Мосфильме"). Помню неприятный случай в курсантской школе в Вышнем Волочке. Прислали взвод новобранцев, состоявший из одних кавказцев, и у них случилась кошмарная стычка: человек пятнадцать-двадцать дрались ремнями, а мы вдвоем с моим товарищем Лешей Ткачевым их разнимали. Пряжки солдатских ремней — предмет, надо сказать, малоприятный.

— Вы держите у себя оружие?

— Нет, и заводить не хочу. Просто могу неудачно им распорядиться. К тому же отношение к жизни у меня фатальное: если суждено сдохнуть, то сдохну, и помешать этому не сможет никто... А когда впервые взял в руки автомат, очень захотелось дать очередную — было такое кровавое желание. Сильно оно мне не понравилось.

— В отечественной гусарской традиции существует благородное соревнование в пьянстве. Пушкинский Сильвий перепил "славного Бурицова, воспетого Денисом Давыдовым". Кого случалось перепить вам?

— Щекотливая тема. Вообще-то я люблю выпить, но сейчас не пью: медицинское вмешательство. Кстати, знаменитые мхатовские актеры тоже жаловали это занятие. У них была игра "Москва—Владивосток". Кладется железодорожная карта (участники как бы путешествуют), и на каждой станции надо выпить. Старые мхатовцы обычно ломались на станции Ерофея Пальця, а мы как-то попробовали, но даже до Челябинска не доехали.

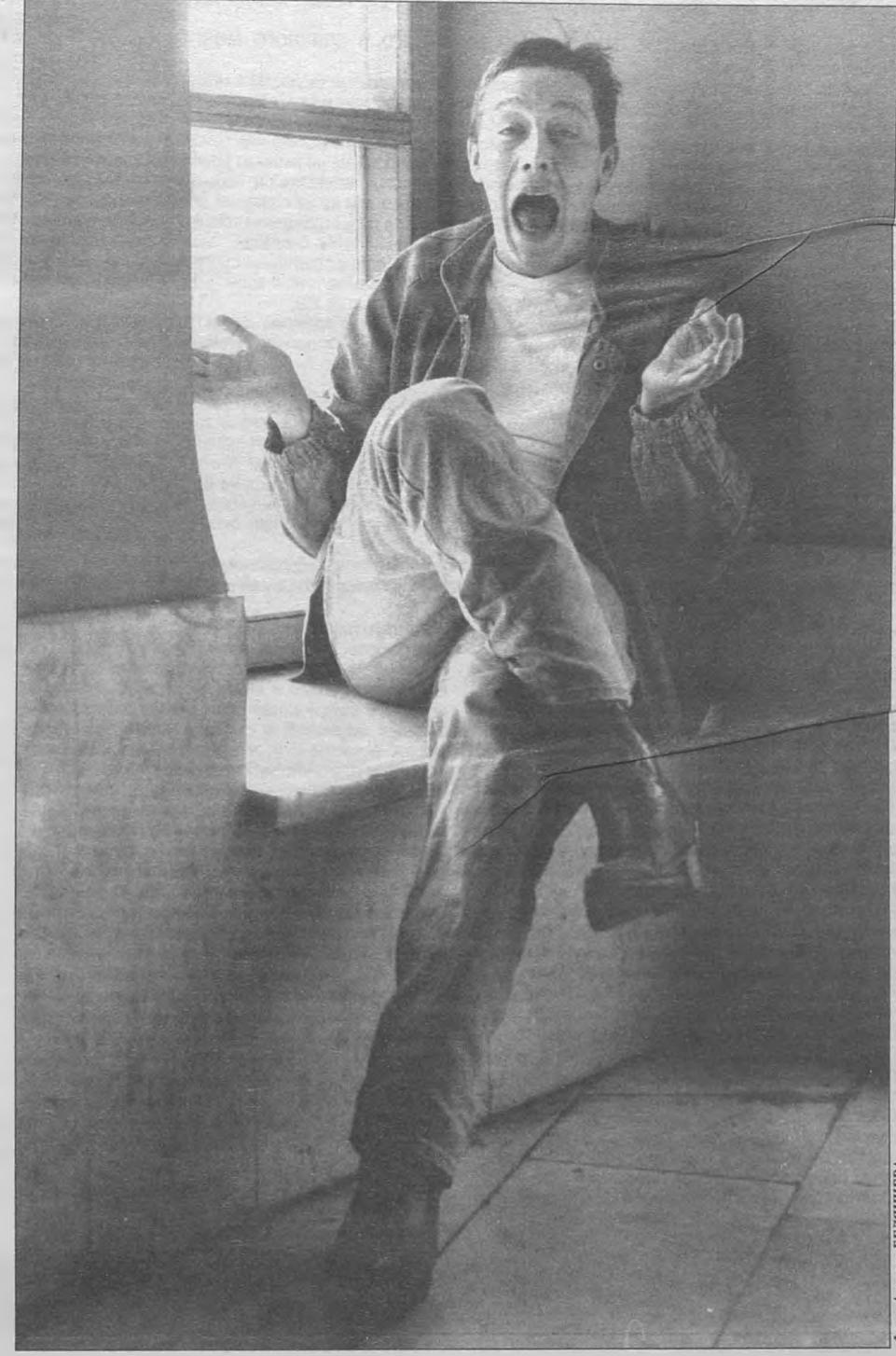
Еще есть игра "Медведь пришел — медведь ушел". По кругу пускается полная кружка пива, причем отлитое восполняется водкой. Когда в кружке оказывается одна вода — все лезут под стол: "Медведь пришел". Потом — "медведь ушел" — все вылезают (то есть кто еще в силах) и играют по-новой: добавляют теперь уже пиво. Выиграл тот, кто последний вылез из-под стола; практически все там остаются.

— Представьте, что неведомая сила перенесла вас на нудистский пляж, где расположились звезды мирового кино всех времен и народов. Рядом с кем хотели бы оказаться и что бы предприняли?

— Я бы гулял и всех внимательно рассматривал и спрашивал. А если речь идет о предпочтениях в смысле женской красоты, то мне нравится и Грета Гарбо, и Мария Шнейдер. Интересно было бы побазарить с Умой Турман — я слышал, она рокерша, отважная девка, проинтимистка. Кстати, на Грету Гарбо похожа.

— Случалось ли вам увести девушку у друга? Были счастливы или наказаны судьбой?

— Думаю, случалось, но семь лет я женат, я — примерный семьянин. А прежде уводил, но не могу сказать, что меня били, дело ограничивалось серьезным муж-

ским разговором. Хотя, если бы я узнал, что кто-то — с моей женой, убил бы.

— Расскажите свою love story.

— A love story простая. Добровольская пришла в театр, я ее сначала не взял, потом взял, потом она хорошо сыграла, потом... В общем, у нас все случилось быстро, хотя и романтично. Глазом не успел моргнуть, как, будучи честным человеком, уже обязан был жениться. На свадьбу в девяностом году мы оделись в родительские шмотки по моде 70-х. В ЗАГСе все были уверены, что мы шутим, тем более, что с нами был еще и человек с трубой — завлост "Современника-2", который все время дудел. И свадьба была простая, без деликатесов: квашеная капуста, соленые огурцы, водяры — немерено и очень много жареных кур. Мы все это устроили для собственного удовольствия, а не напоказ — жаль, даже фотографий не осталось.

Сейчас друзья смеются: раньше тебя зрители называли сыном Ефремова, а теперь — мужем королевы Марго.

— Кстати, роль у вас получилась очень приличная — подозрительный, одинокий, затравленный Карл.

— В кино всякое бывает, но здесь я не халтурил.

— Вам случалось оказаться в обществе смокингов и белых воротничков, будучи в грязных дырявых джинсах? Прямо каких обстоятельствах?

— У меня, между прочим, тоже был смокинг, но его стырили из маминой квартиры вместе с ее драгоценностями. Жалко. Малонадаванный. А что касается пощечин общественному вкусу, то наносил их неоднократно. Году в 89-м Айдан Салахова, Якут и Евгений Митта открывали первую частную арт-галерею на Страстном. Я туда при-

шел в телогрейке и с чайником, полным портвейна. Очень было приятно.

— Опишите случай, когда сгорали от желания ударить по физиономии партнера, который вас подставил на сцене. Поддались искушению?

— Подставить на сцене — это "расколоть", то есть рассмешить. Да за это просто дать ногой по заднице — чего уж там в лицо-то бить? Лицо у артиста — все-таки инструмент.

Подставы часто практикуются у цирковых, особенно на 99-м представлении. (Мне сестра рассказывала, она пять лет работала в цирке). Однажды кто-то из Кло давал представление на тему "Бременских музыкантов". Там заводят в клетку осла — пиф-пaf,бросили покрывало, а это уже Трубадур. И вот Кло делает раз "пиф-пaf", а там по-прежнему осел, снова "пиф-пaf" — опять осел, а на третий раз клоун взял микрофон и говорит: "Осел ослу помочь бессилен в возникновении извилин".

— Очень мило. Теперь признавайтесь: вы заинтересованы в этом водителю? На чем ездите и на чем хотели бы?

— Регулярно нарушаю. Езжу на "Ниве", хотел бы на каком-нибудь большом "джипе", но денег нет.

— Опишите самый экзотический способ, при помощи которого проникали туда, куда вас пускать не хотели.

— Нет таких мест, куда бы я хотел пройти, а меня не пускали. Потому что если я знаю, что не пустят, я туда уже и не хочу.

Татьяна РАССКАЗОВА

Фото Алексей БЕЛЯНЧЕВА